

ластики и метафизики и ставъ на крѣпкое основаніе опыта и наблюденія, уже много сдѣлала для правильнаго рѣшенія вопроса о воспитаніи и обученіи человѣка и далеко подвинула педагогику въ практической разработкѣ этого вопроса. Нельзя всего доказать также ясно математически, какъ доказывается математическая теорема, но не надо забывать, что педагогика, какъ и медицина. науки неточныя и рѣшающія вопросы только съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ. Далѣе. Если разработку педагогическихъ вопросовъ поставить въ зависимость отъ безчисленныхъ жизненныхъ условій народа, то не только педагогика, но и всякая наука потеряетъ всякое значеніе, и мы начнемъ пятиться къ средневѣковымъ временамъ. У насъ стануть учреждаться школы только спеціальныя, преслѣдующія ту или другую практическую житейскую цѣль, и вовсе исчезнутъ школы общеобразовательныя, дѣлающія умъ человѣка способнымъ для правильнаго достиженія всякой избранной цѣли. Мы вѣчно будемъ работниками, но не мастерами. Неужели автору статьи желательно довести нашу молодую школу до такого печальнаго положенія? Надо было бы пояснѣе выразиться; иначе выходитъ, что исключенія и частности принимаются за общее основаніе. Изъ того жизненнаго условія, что сынъ одного крестьянина началъ учиться въ 15 лѣтъ и можетъ на все обученіе затратить только полгода, нельзя же выводить, что всѣхъ надо учить такъ, какъ учили его.

Графъ Толстой призналъ бы за непогрѣшимое то рѣшеніе вопроса „чему учить“, съ которымъ были бы согласны всѣ образованные люди. Разумѣется такое согласіе въ дѣлѣ, зависящемъ по мнѣнію его, отъ безчисленныхъ жизненныхъ условій, немыслимо. Только устраненіе этихъ безчисленныхъ условій и подведеніе ихъ подъ категоріи условій общихъ можетъ повести къ правильному рѣшенію вопроса. Такое согласіе встрѣчаемъ мы между педагогами и образованными людьми въ Германіи, гдѣ начальная школа однообразна для всѣхъ сословій. Такое согласіе встрѣчаемъ во многихъ нашихъ молодыхъ школахъ, гдѣ дѣло ведется людьми подготовленными къ своему дѣлу. Что же касается дѣйствительно существующаго разногласія между русскими педагогами, то оно объясняется тѣмъ, что въ послѣднее время у насъ развилось великое множество педагоговъ-самоучекъ, такъ называемыхъ автодидактовъ (подобно доморощеннымъ абла-